

Черная Мамба улыбнулся, держа в руке Ваджру. Согласно его ограниченным знаниям физики, Ваджра была невероятным предметом, поскольку разделяла состав атомов. Он был уверен, что Конкретус изобрел ее с определенной целью.

С тех пор как он сбежал из подземной пещеры Алеппо, он использовал этот предмет только как оружие. Он был современным человеком, который не мог понять назначение предмета, созданного тысячелетия назад, и современным человеком, который выкопал его из земли и использовал как орудие убийства.

Это ничем не отличалось от шимпанзе, использующего авторучку, чтобы раскопать гнездо белого муравья. В мире шимпанзе он был лишь чуть более сильным существом. Это также было причиной, по которой Черная Мамба не считал себя особенным.

"Посмотрим, что задумали эти вонючие ублюдки?"

Он толкнул Ваджру в железную дверь. Она прошла насквозь, как будто дверь была сделана из грязи.

Slash-

Как будто это была вода, железная дверь разлетелась на куски. Появился круг размером с люк.

"Ха!"

Три мужчины средних лет задохнулись. Хотя они и знали о способностях сэра Дду-бай-буру-па, железо было железом, а не водой или грязью.

Черная Мамба занял позицию и переместил свои резонансные волны.

Грохот -

Резонансные волны, вихрившиеся вокруг его тела, влились в его правый кулак, как прилив.

"Ха!"

Его кулак разлетелся, как снаряд из пушки.

Бах -

Нарезанный круг исчез. Появилось отверстие, достаточно большое, чтобы через него мог пройти человек.

"Хуууу!"

Омбути и остальные снова затаили дыхание. Железная дверь, толщиной с кулак, была мгновенно разобрана. В это трудно было поверить даже после того, как они увидели, как это произошло на их глазах. Омбути покачал головой, проверив толщину двери. Ее толщина составляла 120 миллиметров.

"Аллах аль-хайят, Аллах аль-хайят[1]! Только сила господина Дду-бай-буру-па справедлива в этом мире".

Омбути и Ибрагим опустились на колени и начали молиться. Омбути с благоговением смотрел на Черную Мамбу, который стоял, как "Абу-л'хаул[2]".

Ху, мастер стал еще сильнее. Насколько сильнее он станет?

Хотя Омбути наблюдал в Сахеле множество способностей, превосходящих человеческие, он чувствовал, что за последний год Черная Мамба стал еще сильнее.

Этот человек - мой хозяин! Он возгордился, как будто это он обладал способностями. Ибрагим и Мохаммад ничем не отличались от него, также заразившись болезнью Омбути.

Изнутри лился слабый свет. Ужасная вонь, вызывающая тошноту, следовала за ними. Сочетание затхлого запаха и привкуса крови атаковало его чувства.

Прежде чем кто-то начал протестовать, Ибрагим и Мохаммад взглянули друг на друга и прыгнули в отверстие. Они не могли позволить своему хозяину прыгнуть в место, полное неожиданных опасностей. Хотя они не могли представить себе ничего, способного причинить вред их хозяину, у слуг были свои обязанности.

Swish-

Двое разошлись вправо и влево соответственно и начали искать.

Черная Мамба бесстрастно вошла в отверстие. Показалось подземное помещение, которое было по крайней мере в два раза больше, чем здание снаружи. Ряды слабых масляных ламп на стене пытались прогнать темноту. В нос ударил запах горелого масла.

В сложенном из кирпича зале, где в ритуале могли участвовать сотни людей, по обе стороны были изолированные помещения. В центре зала стоял большой деревянный крест, выкрашенный в красный цвет, а на вершине - череп с открытым ртом. Грязные символические предметы, разбросанные по полу, казались скорее детскими, чем странными.

Вдоль стены стояли всевозможные деревянные фигуры животных в натуральную величину, а черепа и бедренные кости окружали пародийную картину с изображением Христа и его 12 учеников.

Находясь в этой детской, но жутковатой атмосфере, он слышал проклятия и стенания томящихся душ. Они были не риторическими, а буквальными. Крики бесчисленных призраков, принесенных в жертву жадности и высокомерию других людей, звучали в его голове.

"Лакей, ты, f****, что именно ты сделал?"

Черная Мамба вздохнул.

В подземном храме его мерное зрение не работало должным образом. А мерное зрение, которое не могло видеть сквозь предметы, было еще более бесполезным.

Он оставил поиски двум старым воинам. Старики расстраивались, если он не поручал им никакой работы, и жаловались, что он обращается с ними как со старшими. Было много случаев, когда мужчины в расцвете сил кончали с собой, вынужденные сражаться с врагами в дикой природе. Они изо всех сил старались не быть отесненными более молодыми и сильными. То же самое происходило и с людьми. С возрастом человек все отчаяннее пытается доказать свое существование.

"На строительство такого большого подземного сооружения ушло бы не одно десятилетие... Должно быть, корни этих ублюдков очень глубоки".

"Это так же жутко, как и их плохая репутация. Люди, практикующие Воду, часто маскируются под католиков, чтобы избежать слежки правительства. Мы должны исследовать всех работников". Лицо Омбути стало серьезным.

Если он оставит в корзине гнилые финиковые пальмы, все остальные финиковые пальмы тоже сгниют. Потребуется несколько месяцев, чтобы провести расследование в отношении 1000 рабочих.

"Этот ублюдок, называемый главой обрядов, действительно нечто!" воскликнул Черная Мамба.

Ни один владелец фермы не потерпит Воду на своей ферме. Жрец, который построил такое сооружение, чтобы избежать наблюдения, был гениальным человеком.

"Есть ублюдки, заманивающие людей других религий фальшивками, а есть и настоящие".

"Хм, Ибрагим и Мохаммад ничего не могут найти".

Бум -

Он активировал свое пространственное зрение. Изображение, которое распространялось как концентрический круг, исказилось. Странная аура, окружавшая весь подвал, мешала его пространственному зрению. Черная Мамба был обеспокоен. При такой скорости обнаружить спрятавшихся жрецов будет нелегко. Из-за сломанного культиватора им пришлось использовать мотыгу, чтобы жать поле.

"Вакиль, в хранилище нет взрывчатки, но много хлопкового масла. Может, нам все сжечь?" Омбути предложил довольно радикальное решение.

"Нет.

Это б*яки, которые используют странные заклинания. Я не удивлюсь, если заклинатели превратятся в дым и сбегут. Мне нужно казнить их открыто".

"Я помогу."

Даже Омбути начал поиски.

Треск -

Под его ногами раздался звук трескающихся сухих костей. Омбути, проводивший руками по стене, вздрогнул. Он поднял предмет под ногами. Это была запястная кость человека без тела.

"Вакиль, посмотри сюда".

Омбути подозвал Черную Мамбу.

"Это запястная кость десятилетнего ребенка. Что с ним?" Черная Мамба сказал безразличным тоном, посмотрев на кость, которую передал ему Омбути.

Хотя он был поражен тем, что все кости пальцев были прикреплены, это было все. В подвале было много костей.

"Это меннанг, который хунган использует в ритуале вызова. Девочку, 10 лет или младше, запирают в темной комнате, пока она не умрет. Когда она умирает, они отрезают ей запястья и

расплавляют ее тело".

"Это ублюдки, которых нужно убить. Ребенок должен был бродить в темноте, ища способ спастись с помощью рук, пока она не умрет. Значит ли это, что жизненная сила и душа ребенка сосредоточены в руках?"

В голосе Черной Мамбы звучал гнев. В Корее также были случаи, когда шаманы запирали ребенка в горшке и морили его голодом до смерти, чтобы установить связь с богом.

"Ты прав, Вакиль. Меннанг - это символ защиты жреца. Его всегда носит с собой заклинатель. Разве вокруг не будет никаких подсказок?"

"Похоже на то".

Глаза Черной Мамбы сверкнули голубым светом. Масляные лампы на стенах давали достаточно света. Он пошел вдоль стены и обнаружил тонкую трещину в форме сторон квадрата. Это был след свежестроенной глинобитной стены с разрушенным входом.

"Старые мыши действительно прогрызают банки быстрее..."

"Что это значит?"

"А, ничего. Давай посмотрим, что это такое".

У старика были яркие уши. Смутившись, Черная Мамба выплеснул свои эмоции на стену.

Банг -

Водяная броня миллиарда ударила о стену.

Стена мгновенно рассыпалась.

"Тьфу!"

Омбути отодвинулся назад, закрывая нос. Ибрагим и Мохаммад подбежали, испугавшись звука. Глаза Черной Мамбы сверкнули голубым светом. Пыль осела. Открылось зрелище, не поддающееся описанию.

Трупы заполнили небольшую комнату, в которой находилось около 10 пиунгов. Здесь были мумифицированные трупы, гниющие трупы и даже свежие трупы.

"Это комната для создания зомби или операционная, где хунган поглощает их жизненные силы. Жрец использует человеческие жертвоприношения, чтобы повысить свои способности к заклинаниям. Мозговая жидкость и кровь используются для изготовления йорунбы".

"Йорунба?"

"Это наркотик, используемый для создания зомби и введения последователей в транс. Он вызывает привыкание в 10 раз сильнее, чем опиум. Последователь, зависимый от йорунбы, не сможет предать религию".

"Этим ублюдкам действительно не стоит жить".

Глаза Черной Мамбы сверкнули синим светом. Безумные последователи, которые бежали по

хлопковой площади, должно быть, были наркоманами йорунбы. Наркотики разрушали человеческую душу. Они превращали людей в животных.

"Есть большая вероятность, что это место связано с убежищем заклинателей. Они, должно быть, в спешке обронули меннанг".

"Они покажут себя, если я все сломаю".

Черная Мамба ответил на вопрос Омбути, используя водяную броню своего миллиарда.

Bang-

Банг-

Стены комнаты встретили катастрофу. Стены разлетались вдребезги и крошились от каждого удара.

Bang-

Каменные стены рухнули. Пыль поднялась и покрыла тусклые масляные лампы. Появилось новое пространство, вот так просто. Черная Мамба забавно улыбнулся.

'Бинго!'

Два ублюдка, которые убежали, прятались там. Их ладони были прижаты к двум обнаженным женщинам на столе, особенно к их грудям и нижней части тела. Эти две женщины были уже мертвы.

"Эй, ты выздоровел?" Черная Мамба широко улыбнулся.

Чуй До Шик потреблял жизненные силы женщин таким же методом. Почему культы в этой части земного шара, да и в других частях тоже, были так похожи?

"Тьфу, барон Самеди!"

"Х... как французская собака могла разрушить заклинание барона Самеди?"

В оцепенении Барунго и Ваданка смотрели на Черную Мамбу.

"Барон Самеди?"

"Барон Самеди - главный дух Ива Смерти, Петро Зете. Если наложить защитное заклинание, комната превращается в совершенно другое измерение. Эти ублюдки не поняли бы, что происходит снаружи, так как Вакиль не знал, где они прячутся".

"Какое забавное умение".

Если слова Омбути были точны, то это был невероятный навык. Это объясняло, почему он не мог найти их своим пространственным зрением. Мир был действительно огромен, и в нем было много людей с уникальными способностями.

"Ак!" крикнул Ваданка.

Нож на столе взлетел вверх и стремительно полетел к нему. Это было заклинание agili, которое было специализацией Ваданки.

"Хо, даже психокинез!"

Черная Мамба без труда выхватил парящий нож из воздуха.

Треск -

Нож в его руке разлетелся на куски. Лицо Ваданки скривилось.

"Что именно ты за существо?" Барунго спросил спокойно, как и подобает его положению главного жреца.

"Донг-банг-буль-пэ!"

"Дду-бай-буру-па? Это бог из другого мира?"

"Я - Асура, который избивает простых призраков вроде тебя".

"Как ты нашел это место?"

Барунго закатил свои красные глаза. Хотя главный жрец был заклинателем, он также был мудрым человеком, ищущим мудрости и знаний. Он искренне хотел знать.

"Ты уронил свой меннанг".

Лицо Барунго дьявольски скривилось. Он посмотрел на Ваданку. Все это произошло из-за его ученика-идиота.

"Теперь начнем с удара".

Вууш-

Тело Черной Мамбы вытянулось вперед.

"Хмф, Амуле Амуле Бакан, щит Дамбаллы!"

Барунго потряс скипетром.

Тап-

Щит, невидимый глазу, отклонил Черную Мамбу.

"Эта проклятая штука!"

Глаза Черной Мамбы вспыхнули. Он толкнул водяную броню миллиарда в невидимый щит. Он почувствовал что-то липкое.

"Кехехе, я признаю, что ты силен, но ты ничего не можешь сделать со щитом Дамбаллы Вedo". Барунго расхохотался.

"Ты думал, что такие дешевые шалости смогут остановить Донг-банг-буль-пае?" раздался крик Черной Мамбы.

Riir-

Используя водяную броню миллиарда, он схватил щит и разорвал его на части.

"Куагх!"

закричал Барунго и покатился по полу. Удар от заклинания, которое было насильно разрушено, поразил его. Из рта Барунго потекла струйка крови, его тело стало безжизненным. Даже Ваданка, который бормотал заклинание, размахивая скипетром, перестал двигаться.

"Абу л'хаул!"

Лицо Ваданки постарело на десять десятков лет, пока он бормотал эти слова. Он ничего не мог сделать с таким существом. Как он мог бороться с существом, которое разорвало лучшее оружие Водун Хунгана - щит Дамбаллы?

Нрав Черной Мамбы угас, когда заклинатели бросились врассыпную, даже прежде чем он успел их избить. Он холодно посмотрел на хромых Барунго и Ваданку.

"Лакей, нет, представитель владельца фермы мертв?"

"Тьфу, Намир! Надо было взять его в заложники".

Лицо Ваданки скривилось. Он совсем забыл о Намире.

"Намир? Ха!"

рявкнула Черная Мамба и рассмеялась. Сунь Ухён любил выпендриваться. С титулом Намира он, должно быть, правил ими, как король.

"Ты убил его?"

"Он в тюрьме".

"Нелегко было его подавить", - сказал Черная Мамба, вздохнув с облегчением, услышав, что он все еще жив.

"Может, он и проиграл тебе, но сэр Барунго - потрясающий заклинатель. Такой идиот - ничто. Мы только ждали подходящего момента".

"Вы вызывали призраков с помощью песнопений, и вы говорите, что это удивительно? Вы, ребята, никто, если не можете произносить заклинания".

Он насмешливо ударил и вывихнул челюсти Барунго и Ваданки. Он сделал это, чтобы они не могли произносить заклинания и совершать самоубийства.

"Uwooo!"

Барунго и Ваданка пролили потоки слез. При насильственном вывихе нижней челюсти у человека растягивалась нижнечелюстная связка. Эта боль была неопишуемой.

"Отвратительно. Вы, ублюдки, плачете над такой маленькой болью, когда вы принимаете

жизнь и боль других людей как должное?"

Черная Мамба смотрел на жрецов так, словно собирался их проглотить.

Он хотел немедленно разорвать их на куски, но сначала нужно было собрать информацию, прежде чем убивать их. Он хотел немедленно покинуть темный подвал, который был окружен спертым воздухом.

[1] Аллах - жизнь!

[2] Сфинкс по-арабски. Также переводится как отец ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165335>